

Н. А. Дидковская, К. А. Быков

Провинциальный город Вологда 1918 г. в восприятии иностранного журналиста Артура Рэнсома

В статье анализируются вологодские впечатления из мемуаров британского журналиста и писателя Артура Рэнсома, принимавшего непосредственное участие в деятельности иностранных дипломатических миссий на территории Вологды в 1918 г.

Новый перевод, предпринятый автором настоящей статьи с целью устранения неточностей, допущенных в монографии «Дипломатическая столица России», а также недавно опубликованные свидетельства о разведывательной миссии журналиста Рэнсома позволяют трактовать его наблюдения как продуманную, объективную, политически взвешенную оценку перспектив Вологды – посольской столицы. Рэнсом, отдающий должное красотам древнерусского храмового зодчества и размеренности провинциальной жизни, делает вывод о «нелепости идеи заселения дипломатами какой-либо нации этой маленькой тихой заводи...».

Ключевые слова: Артур Рэнсом, британский журналист, Вологда, 1918 г., провинциальный город, Дипломатическая столица России, английская дипломатическая миссия, гражданская война в России, советско-британские отношения, Брюс Локкарт, Сидней Рэйли, Раймонд Робинс.

N. A. Didkovskaya, K. A. Bykov

Provincial Town Vologda of 1918 in Foreign Journalist Arthur Ransome's Perception

The article deals with the description of Vologda city, published in the autobiography of British journalist and writer Arthur Ransome, who assisted to foreign diplomatic missions in Vologda in 1918.

The new translation undertaken by the author of the present article with the purpose of eliminating the inaccuracies allowed in the monograph «The Diplomatic Capital of Russia», and also recently published certificates on the spying mission of journalist Ransome, his supervision allows us to treat as the thought-over, objective, politically weighed assessment of prospects of Vologda – the diplomatic capital. Ransome paying tribute to the beauty of the Old Russian temple architecture and regularity of the provincial life draws a conclusion about absurd of the idea «of diplomats of any nations settling in this little backwater...».

Keywords: Arthur Ransome, a British journalist, Vologda, 1918, a provincial town, a diplomatic capital of Russia, an English diplomatic mission, the Civil War in Russia, Soviet-British relations, Bruce Lockhart, Sidney Reilly, Raymond Robins.

Артур Рэнсом, известный английский журналист и писатель, оставил заметный след на пестром полотне политических событий революционной России. По стечению обстоятельств он оказался в Вологде в марте 1918 г. вместе с дипломатическими миссиями, обосновавшимися здесь. Журналист описал вологодские впечатления в мемуарах, вышедших в Англии в 1976 г. под названием «The autobiography of Arthur Ransome». На русский язык книга не была переведена и в России не издавалась. Тем не менее, публицистические зарисовки Вологды из мемуаров Рэнсома и комментарии к ним появляются в монографии «Дипломатическая столица России» [2, с. 17], а затем в статье Л. Панова [5, с. 95–109].

Несколько лет назад архивистами и биографами Артура Рэнсома были сделаны новые важные уточнения о личности писателя. Данные факты побуждают нас вновь обратиться к тексту мемуаров Рэнсома и проанализировать его вос-

поминания о Вологде сквозь призму актуальных разысканий.

Личность Рэнсома до недавнего времени воспринималась непротиворечиво. Он пребывал в России с 1913 с перерывами вплоть до 1924 г. Рэнсом был штатным журналистом газеты «Daily news», в революционный период работал также на «The Observer», «Manchester guardian» и американскую газету «The New York Times». В дальнейшем на писательском поприще он получил известность благодаря серии детских рассказов под названием «Ласточки и Амазонки». Рэнсом сочувствовал большевикам, был в тесном контакте с советским правительством, при представителях которого ситуативно работал переводчиком, и даже женился на секретарше Троцкого.

В 2005 г. английский архив «The National archives» на своем официальном сайте (<http://www.nationalarchives.gov.uk/>) опубликовал краткую информацию о том, что Рэнсом являлся сотрудником британской разведки. В данный мо-

мент официальные документы, подтверждающие это обстоятельство, снова находятся в закрытом доступе. Однако современные биографические данные о Рэнсоне свидетельствуют, что он был завербован Артуром Бальфуrom, британским министром иностранных дел [11]. Сразу после появления сенсационных свидетельств в британской прессе развернулась дискуссия: на чьей стороне был политически ангажированный журналист? [7, 9] На основании рассекреченных данных исследователь биографии писателя Роланд Чамберс выпускает книгу о двойной жизни Артура Рэнсома [6]. Шпионский характер деятельности англичанина, на котором настаивает исследователь, позволяет по-новому взглянуть на его личность, прежде воспринимавшуюся в романтическом ареоле сочувствия пролетарской революции и тяги к дальним странствиям. По материалам английского архива, даже если Рэнсом и разделял взгляды большевиков, в 1918 г., когда его шпионский гений вышел на политическую арену, он уже отошел от идей социализма. Рэнсом умело (если не сказать виртуозно!) совмещал роли «попутчика» большевиков, тайного агента британской разведки и беспринципного журналиста, который не чурался писать критические статьи о политической жизни России в иностранных изданиях [11].

Говоря об Артуре Рэнсоне как о шпионе, стоит отметить его удачливость, по сравнению с коллегами по ремеслу: Рэнсома не выгоняют, как Брюса Локкарта,¹ из страны со скандалом. Он не попадает в руки чекистов, как «король шпионов» Сидней Рэйли.² Рэнсом довольно долго держит связь с правительством большевиков, даже после окончания Первой мировой войны и интервенции. Его роман с секретаршей Троцкого, Евгенией Шелепиной, был успешным и увенчался долгим счастливым союзом. Здесь возникает аналогия с отношениями Брюса Локкарта и Марии Бенкендорф-Закревской (в будущем спутницы Герберта Уэлса и секретарши Максима Горького), которые закончились разрывом. Вследствие своего провала и ареста Брюс Локкарт будет вынужден покинуть Россию, оставив и знаменитую «Муру» здесь. Рэнсом же забирает Евгению Шелепину с собой в Англию и даже разводится ради нее. Они проживут вместе до самой старости.

Рэнсом не был дипломатом, но по долгу службы активно сотрудничал с этим ведомством. В переломный момент зимы-весны 1918 г. он находится в Петрограде, контактируя как с ди-

пломатическим корпусом, так и с большевиками. Рэнсом участвует в переезде Императорского архива, помогая профессору Покровскому. Внезапный отъезд посольств из Петрограда отрывает его от упаковки императорских документов. Журналист по просьбе британского агента Локкарта сопровождает послов в Вологду; он едет в вагоне главы американского красного креста Раймонда Робинса. По иронии судьбы именно благодаря Рэнсому, вовремя проснувшегося во время стоянки в Вологде, дипломатические вагоны отцепили: в противном случае послы вместе с поездом уехали бы в Сибирь [2, с. 8]. Рэнсом также был переводчиком во время переговоров посольств и большевиков в июле 1918 г., проходивших в Вологде.

Мемуары журналиста увидели свет в 1976 г. в Лондоне под названием «The biography of Arthur Ransome» в редакции Руперта Харта-Дэвиса [10]. На русский язык они переведены фрагментарно. Часть главы о Вологде из воспоминаний Рэнсома опубликована в книге «Дипломатическая столица России». Неточности перевода, закрепившиеся в издании, были в дальнейшем слово в слово процитированы в статье Л. Панова, являвшегося соавтором упомянутой выше книги и автором перевода. Недочеты перевода явно искажают характер восприятия журналистом Вологды, неадекватно передают описания и комментарии, содержащиеся в мемуарах.

Неточности касаются общей характеристики города, который в переводе Панова назван «простым сельского типа городом», тогда как в мемуарах он – «провинциальный город» [5, с. 97]. Кроме того, неверно представлена характеристика застройки Вологды, в которой «вряд ли был хоть один кирпичный дом», по данным существующего перевода [5, с. 97]. Однако Рэнсом не мог не видеть каменных зданий и писал в мемуарах, что их «почти нет», тем самым просто подчеркивая преобладание деревянного зодчества. Данная неточность была списана на авторскую фантазию журналиста, хотя никакого противоречия между описаниями Рэнсома и реальностью на самом деле нет. В связи с многочисленными уточнениями и поправками в адрес перевода Панова в настоящей статье мы предлагаем собственный вариант перевода мемуаров Артура Рэнсома в части описания Вологды:

«Я обнаружил Вологду маленьким простым провинциальным городом. Здесь редко встречалась каменная застройка, но были маленькие бревенчатые дома в один или два этажа, широкие

неряшливые скверы и уличные рынки, с церквями на каждом свободном месте, белыми церквями, контрастирующими с голубым зимним небом, церквями, которые венчали башни. Каждая, со своим замысловатым видом, показывала большие бронзовые колокола, подвешенные в своих воздушных звонницах под золотым или зеленым сводом, с простым серым или насыщенным темно-синим покрытием, густо усеянным золотыми звездами. Я отъезжал от станции в маленькой повозке с упитанной, усердно спешившей пони, которая, казалось, не знала тягот, это была маленькая волшебная лошадка в сравнении с мрачными скелетами, тащившими свои повозки шагом через нечищенные улицы Петрограда. Я отметил обилие берез в садах домов, на этих тонких деревьях держались огромные тяжело-весные гнезда серых ворон, которых было в Вологде столько же, сколько голубей в Петрограде или воробьев в Лондоне» [10, с. 240].

Вологда у Рэнсома – провинциальный *город*. Его архитектурные доминанты – церкви и деревянное зодчество. Церквям посвящено около половины всего описания Вологды. Рэнсом, как и многие другие иностранцы, был поражен обилием и разнообразием храмовой застройки Вологды, поэтому в его мемуарах церкви есть буквально везде и сочетаются со всем, что ни есть в городе. Действительно, на небольшой (пусть и губернский) город приходилось более шести десятков храмов. Город был буквально усеян церквями, так впечатлившими иностранца и оставшимися в памяти Рэнсома на момент написания мемуаров самой яркой и точной приметой места.

В 1918 г. в Вологде было несколько десятков каменных зданий, не считая церковной застройки. Тема каменного зодчества Вологды начала XX века заслуживает отдельного изучения, поскольку до сих пор рассматривалась только с позиции общих тенденций развития городской архитектуры. Допущенная в первоначальном переводе ошибка исказила образ Вологды в восприятии Рэнсома: оригинальное описание не отрицает городских черт, но подчеркивает дихотомию городского и сельского, создающую провинциальный вологодский колорит.

Контраст Петрограда – города камня по отношению к деревянной Вологде, более разряженная обстановка и отсутствие новостей, своеобразный информационный штиль побуждает современников и коллег Рэнсома называть Вологду деревней. Такие комментарии сохранились в воспоминаниях Филиппа Джордана [1, с. 63] и Жозефа Нулан-

са [8, с. 38]. Рэнсом не пишет о «деревенском характере» города, однако делает важное замечание по поводу размещения в Вологде посольств: «Чем больше я узнавал Вологду, тем больше она мне нравилась, и тем более нелепой, как я полагал, была идея заселения дипломатами какой-либо нации этой маленькой тихой заводи...» [10, с. 241]. По мнению Рэнсома, провинциальный город не может стать дипломатической резиденцией, поскольку «не готов даже думать об этом».

На подобные размышления журналиста наводит посещение местных органов власти – Советов. Он пишет: «Когда они узнали, что американское посольство должно обосноваться в Вологде и завтракает в данный момент в поезде на вологодской станции с сиамскими, японскими, китайскими, бразильскими и другими дипломатами и что британская миссия может вскоре присоединиться к ним, они стали еще более встревоженными. При одной мысли, что само Советское правительство может прибыть сюда, если Петроград придется эвакуировать, они наполнились не энтузиазмом, а ужасом» [10, с. 241].

К Вологде со времен Ивана Грозного никто из государственных лиц не проявлял сколько-нибудь пристального стратегического интереса. Мнение о том, что Вологда могла стать столицей опричных земель, хоть и носит легендарный характер, тем не менее, подкреплено сведениями о визите царя и строительстве им одного из стилиобразующих храмов города – Софийского собора. В начале XX века город мог состязаться за звание разве что «Ссылной столицы России» и уж никак не «дипломатического» или какого-либо правительственного центра. Город размеренно развивался собственным путем, несколько отличным от стремительных преобразований крупных городов. Даже революция, по словам Рэнсома, здесь «запаздывала на четыре месяца» [10, с. 241]. Городской консерватизм, очевидно, был присущ и местным Советам, которые, несмотря на бурную динамику революционных изменений 1917–1918 гг., восприняли приезд дипломатов тревожно и растерянно. Когда политическая полифония в стране сменилась большевистским монологом, местная власть продолжала работать по принципу демократической многопартийности. Даже арест вологодского лидера уже объявленной вне закона партии кадетов вызвал невиданный скандал. Таким образом, Вологда, по данным мемуаров Рэнсома, являлась городом, который не только не находился на волне большевистских революционных изменений в стране,

но и был слишком незначительным, чтобы разместить у себя столь высоких гостей, как дипломаты.

Глава, посвященная Вологде, в книге воспоминаний журналиста называется «С лоцманским флагом в Вологду» («With a pilot flag to Vologda»). Этот флаг Рэнсому дал британский агент Брюс Локкарт, по просьбе которого журналист сопровождал дипломатов-союзников в Вологду. Локкарт поручил Рэнсому повесить флаг на то здание в новой посольской столице, которое ему больше всего понравится. Таким образом, развевающийся над одним из вологодских зданий британский флаг должен был «представить в некотором роде заявку» на этот дом, который стал бы новым британским посольством. Стоит отметить, что английские дипломаты под предводительством поверенного в делах Френсиса Линдлея покинули Россию. Однако такая заявка могла намекать, что англичане оставались в политической игре, «негласно присутствовали» вместе с другими посольствами в Вологде. Миссия с поручением Локкарта, которая, по словам журналиста, была главной целью поездки, оказалась не выполнена. В качестве оправдания Рэнсом привел в мемуарах красноречивое описание города «несбывшейся надежды».

Из характеристики британского журналиста следует, что на решение Рэнсома повлиял провинциальный характер города, а главное – его неготовность (и нежелание) стать политическим центром. Логика описания города и недвусмысленные комментарии автора явно свидетельствуют, что Рэнсом не воспринимал Вологду всерьез. Тем не менее, возможным является и допущение, что «представить в некотором роде заявку» на посольство не являлось сколь-либо значимой внутренней целью самого Рэнсома.

Журналист в 1918 г. вращался в большевистских кругах и поддерживал тесные контакты с иностранцами, сочувствующими социалистической революции. Явно выступать от имени Англии было рискованным делом для разведчика, тесно вошедшего в правительственные круги. Осознавая это, Рэнсом оставил данный ему флаг в чемодане, поскольку весной 1918 г. долгое пребывание в обществе иностранных дипломатов и, тем более, сотрудничество с ними могло вызвать подозрения у большевиков и навредить его шпионской карьере.

В мемуарах журналиста Рэнсома возникает образ маленькой лошадки. Санная упряжка встречается и на одной из трех фотографий горо-

да, найденных в фотоархиве американца Джеймса Максвелла Прингла [3, с. 234]. Он был в Вологде в марте того же 1918 г., спустя несколько дней после Рэнсома. Возможно, у американского финансиста возникли те же сравнения, что и у английского журналиста. Прингл не оставил каких-либо комментариев к данному снимку, но был движим теми же чувствами и впечатлениями, что и Рэнсом.

Маленькая лошадка – неформальный символ Вологды 1918 г. в глазах иностранцев. Британский журналист увидел небольшой, суетливый в своем незатейливом быту, но неспешный в традиционном восприятии жизни город, с «волшебным от церкви видом», который, по его мнению, не в силах вытянуть столь тяжкое бремя, как посольская столица, но усердно старается тащить ношу каждодневных житейских забот.

Библиографический список

1. Быков, А. В. Точка зрения слуги. «Письма американского негра о русской революции (1917–1918 гг.)» [Текст]. – Вологда 2009.
2. Быков, А. В., Панов, Л. С. Дипломатическая столица России [Текст]. – Вологда, 1998.
3. Дидковская, Н. А., Быков, К. А. Репрезентация образов столицы и провинции в фотоальбоме Джеймса Прингла (Петроград – Москва – Вологда, 1917–1918 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 3 – Том I (Гуманитарные науки).
4. Голдин, В. И., Лонг, Дж. У. Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере глазами ее участников [Текст]. – Архангельск, 1997.
5. Панов, Л. С. Вологда весны и лета 1918 года глазами английских журналистов [Текст] // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 4. – Вологда, 2003.
6. Chambers, R. – The Last Englishman: the Double Life of Arthur Ransome. – London, 2009.
7. Chambers. R. The Guardian. Whose side was he on? [Электронный ресурс] // The Guardian. – 10 March 2005 – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2005/mar/10/russia.books> (дата обращения 03.08.2015)
8. Noulens J. Mon Ambassade en Russie Sovietique 1917–1919. T.2 – Paris, 1933
9. Pallister. D. Still an enigma, our Petrograd correspondent [Электронный ресурс] // The Guardian. – 1 March 2005 – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/politics/2005/mar/01/uk.books> (дата обращения 03.08.2015)
10. Ransome A. The Autobiography. – London, 1976.
11. Ransome Arthur [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://spartacus-educational.com/Jransome.htm> (дата обращения 03.08.2015)

Bibliograficheskiy spisok

1. Bykov, A. V. Tochka zrenija slugi. «Pis'ma amerikanskogo negra o russkoj revoljucii (1917–1918 gg.) [Tekst]. – Vologda 2009.
2. Bykov, A. V., Panov, L. S. Diplomaticeskaja stolica Rossii [Tekst]. – Vologda, 1998.
3. Didkovskaja, N. A., Bykov, K. A. Reprezentacija obrazov stolicy i provincii v fotoal'bome Dzhejmса Pringla (Petrograd – Moskva – Vologda, 1917–1918 gg.) [Tekst] // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – № 3 – Tom I (Gumanitarnye nauki).
4. Goldin, V. I., Long, Dzh. U. Zabrosnennye v nebytie. Intervencija na Russkom Severe glazami ee uchastnikov [Tekst]. – Arhangel'sk, 1997.
5. Panov, L. S. Vologda vesny i leta 1918 goda glazami anglijskih zhurnalistov [Tekst] // Vologda: Kraevedcheskij al'manah. Vyp. 4. – Vologda, 2003.
6. Chambers, R. – The Last Englishman: the Double Life of Arthur Ransome. – London, 2009.
7. Chambers. R. The Guardian. Whose side was he on? [Elektronnyj resurs] // The Guardian. – 10 March 2005 – Rezhim dostupa: <http://www.theguardian.com/world/2005/mar/10/russia.books> (data obrashhenija 03.08.2015)
8. Noulens J. Mon Ambassade en Russie Sovietique 1917–1919. T.2 – Paris, 1933
9. Pallister. D. Still an enigma, our Petrograd correspondent [Elektronnyj resurs] // The Guardian. – 1 March 2005 – Rezhim dostupa: <http://www.theguardian.com/politics/2005/mar/01/uk.books> (data obrashhenija 03.08.2015)
10. Ransome A. The Autobiography. – London, 1976.
11. Ransome Arthur [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://spartacus-educational.com/Jransome.htm> (data obrashhenija 03.08.2015)

¹ Брюс Локкарт – глава специальной британской миссии при Советском правительстве в 1918 г. Локкарт пытался организовать заговор с целью свержения Советской власти. Был раскрыт, арестован и выслан из страны.

² Сидней Рейли – британский разведчик русского происхождения, действовавший в России в первые десятилетия XX века. Участник множества антибольшевистских заговоров и интриг. Стал легендарным шпионом благодаря своей способности «перевплощаться» в других людей. Арестован советскими спецслужбами в результате операции «Трест» и расстрелян в 1925 г.